

Вернувшись в храм, Дитриан тайно собрал своих рыцарей, чтобы найти Летицию. Несмотря на то, что священник давно ее лечил, он не видел, чтобы Летиция открывала глаза.

"Только тогда я почувствую облегчение, когда увижу ее своими глазами и узнаю ее имя".

Дитриан сказал рыцарям:

— Я только что вернулся со встречи с благодетельницей, спасшей Еноха.

— Это правда?

Восторженные рыцари посмотрели на Дитриана. Среди них был и Барнесса, который еще прихрамывал.

— Вы встретили благодетельницу, спасшую Эноха? Тогда почему вы прибыли в одиночку? Вы же должны были взять ее с собой?

Барнесса, с самого утра утверждавший, что готов убить святую, после спасения Еноха вернулся к своему обычному настроению. Нет, он был даже более восторженным, чем обычно, и не давал даже слова вставить.

— Почему вы не привезли ее сюда? Секундочку, пожалуйста. Я выложу дорогу ко входу цветами сейчас же!

Юлкен схватил Барнессу за руку и осмотрелся.

— Я тут же это выкину.

— Что я не так сделал?

Барнессу снова выкинули из комнаты в мгновение ока. Через некоторое время, когда крики стихли, Дитриан объяснил, что встретался с Летицией в главном храме.

— Как мы и предполагали, священник оказался прав. Она серьезно ранена и сейчас в храме. Ее лечат, но она еще не восстановилась. Я не мог забрать ее, потому что там слишком много паладинов, но я уверен, она всё еще в там. Делайте что хотите, но найдите ее.

— Есть, ваше высочество.

Дитриан и его рыцари разошлись по дворцу. Поиски были не такими уж простыми. Все потому, что он должен был убраться с глаз святой. Случалось, что он искал в местах, где

благодетельница никак не могла оказаться. Он тратил время впустую, но обманывал паладинов.

Чем больше он старался, тем сильнее нервничал. Все время у него перед глазами крутилась упавшая Летиция. Даже когда веки были опущены, он продолжал думать о девушке, которая пострадала от святой. Просто так.

Снова. Он как будто потерял брата, как будто не мог защитить человека, который старался спасти его. Кажется, он не сможет простить себе смерть близких.

Дитриан искал ее, пока не село солнце и не воцарилась тьма. Если бы он увидел здесь кого-то в мантии с символами храма, он подошел бы, чтобы поговорить и проверить, какой у этого человека цвет волос.

“Кто ты? Ты — князь. Но почему ты слоняешься вокруг храма, как крыса?”

“Свадьба, важная для нации, идет за углом, и ты сейчас должен это понимать. Наша богиня намного сильнее драконов”.

Священники, узнав его, презрительно насмеялись, но это не имело значения. Ничто не имело бы значения, если бы он только нашел ее. Эта удушающая жажда, кажется, немного отступила.

— Ваше высочество, мне кажется, поиски здесь пора прекратить, — смущенно сказал из темноты рыцарь. — Уже поздно. Если вы продолжите, святая может заметить вас. Почему бы не продолжить сразу после рассвета?

Это были верные слова. Ночью темно, и больше нет никаких причин, объясняющих, почему они шныряют вокруг дворца. Если продолжить поиски вот так, это может подвергнуть их опасности.

Однако он не сказал, что закончит. Дитриан решительно взглянул в глухую ночь. Он сжал кулак так крепко, что под кожей проступили голубые вены. Казалось, что она где-то там, ждет его помощи.

— Давайте сегодня остановимся на этом.

— Я отдам приказ.

Когда рыцари ушли, Дитриан остался в комнате один. Он посмотрел на странную мебель и маленькие окошки и повалился на постель.

— Ах... — он накрыл лицо одной ладонью и слабо рассмеялся. — Ничего не изменилось за эти семь лет. Беспомощность пожирает меня.

"Даже сейчас то чувство, которое я испытал, коснувшись ее в храме, оставалось таким ярким. Я нигде не могу ее найти. Где она, черт возьми? Святая забрала ее? Может, она заметила спасение Еноха и попыталась спрятать Летицию".

"Ты принес кнут?" — вспомнив этот вопрос, Дитриан не смог усидеть на месте.

Он надвинул капюшон, повесил на пояс кинжал и снова вышел из комнаты. Погруженный во мрак дворец молчал. Оставив позади комнату, Дитриан покинул здание.

"Я сам ее найду".

Его дыхание рассеивалось во мраке. Он на мгновение поднял взгляд к звездному ночному небу.

"Говорят, что души умерших становятся звездами на небе. Должно быть, мертвый Юлиус тоже где-то там. Если бы все было как обычно, я бы в это не поверил, но сегодня я в отчаянии".

Взгляд Дитриана затуманился.

"Брат, прошу, помоги мне. Я должен найти ее. Девушка, которую ты спас, она наверняка сейчас в опасности. Она пыталась защитить меня. Так что, пожалуйста, помоги мне. Помоги нам встретиться".

Повернувшись к жестокому ветру, Дитриан устремился во тьму. Так он шагал очень долго.

— Что это?

В глубине тьмы сверкнул свет. Хмыкнув, Дитриан шагнул к этому свету.

***

Когда Ноэль ушла, Летиция снова заговорила со своим браслетом.

— Ты можешь вернуть оставшееся?

Писк.

— Спасибо.

Встревоженная, Летиция покинула дворец, держа прах в руке. Кругом дворца не было ни намека на паладинов, возможно, из-за Ноэль. Рыцари, которые обычно сторожили дворец, тоже исчезли. Летиция зашагала спокойнее.

"Теперь всё, что я должна сделать — отнести остатки в пристройку. Мне кажется, нужно оставить их Ноэль, но я не хочу подвергать их ни малейшему риску".

Ноэль следовала за ней, но она не была уверена, сколько еще будет биться это сердце. Снаружи было очень холодно. Сезон дождей едва окончился, но всё еще стояли холода. Летиция помедлила и взглянула в ночное небо. Ночь Имперской армии накрыла в княжество. Ночь была такой же холодной.

***

Рыцари княжества храбро сражались, но этого не хватало, чтобы остановить отряды Империи.

"Земля, земля дрожит! Стены в огне! Ах! Я не могу видеть!"

Крылья святой, командовавшей на поле боя, поднимались бесчисленное количество раз. С их ужасающей силой почти невозможно было справиться в такой яростной схватке.

Летиция все еще ожидала смерти у себя в комнате. Это был ее последний день. Конец полугода — вот что сказала матушка. Возможно, потому, что она уже почти умерла, все кругом казалось нереалистичным. Ее тело было изранено, и лязг оружия звучал за окном, и прикосновения, которые она ощущала, погружали ее в сон.

"Почему ты все еще не покинул дворец?"

Летиция тупо уставилась на Дитриана. Его лицо было покрыто кровью. Обычно же это лицо было чистым. У него на лбу рана, и один его глаз из-за запекшейся крови закрыт.

"Я приказал тебе немедленно уходить, прежде чем начнется битва! Так какого черта ты все еще здесь?!"

Как и в первый раз. Он всегда был спокоен, но сейчас вышел из себя.

"Почему я должна уйти?"

"Что?"

"Я так устала. Я никуда не хочу уходить".

"Летиция!"

"В любом случае, все уже кончено", — Летиция бессильно покачала головой.

"Если я покину это место, я не смогу никуда бежать глухой ночью".

Дитриан, принуждавший ее идти, замешкался. Его глаза расширились. "Это... вот что ты имеешь в виду?"

"Ты не сможешь бежать глухой ночью. Ты это хотела сказать?!"

"Не говори мне ничего. Ты боишься смерти?"

"Прекрати сейчас же. Что за бред ты несешь? Все потому, что тебя мучает боль? Ты сказала, что с тобой все в порядке! Ты сказала мне, это временная трудность!"

Летиция слабо улыбнулась и покачала головой.

"Если бы это были временные трудности... но все оказалось серьезнее".

На лице Дитриана было написано отчаяние. Он поглядел на нее снизу вверх, словно он не мог в это поверить, и прошептал:

"Или это проклятье? Хитрая святая сотворила такое с тобой? Ты знаешь, как снять проклятие? Ты можешь это сделать? Скажи мне сейчас же! Летиция!"

Летиция закрыла глаза.

"Я ничего не хочу делать. Я просто хочу тихо покончить со всем этим. Я так долго страдала. Я мучилась в аду целый месяц, а теперь все кончено. Я даже не хочу понимать его отчаяние. Я не хочу говорить, что тебе придется умереть, чтобы я могла жить".

Наконец, он сказал:

"Если ты не хочешь говорить... я сам спрошу святую", — это были его последние слова.